

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

РОМАНТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ МАХА СХВЕЯ

Прозаики Бирмы начала XX столетия – Джеймс Хла Джо, У Чжи, У Лат и другие – при создании национальных романов обратились к опыту зрелого европейского романтизма – Дюма, Байрона, Вальтер-Скотта, Бульвер-Литтона. Первыми романтическими героями современной прозы стали Маун Йин Маун, герой романа Дж.Хла Джо "Маун Йин Маун и Ма Ме Ма", и Маун Хмайн из романа У Чжи "Маун Хмайн – торговец розеллой". Влияние активного романтизма Дюма отчетливо сказалось на образе главного персонажа романа Дж.Хла Джо. Тип романа и сюжета, равно как и некоторые детали фабулы первой части романа "Маун Хмайн – торговец розеллой", У Чжи " заимствовал у западной литературы – Байрон, предположительно Казанова, Боккаччо, Дефо, Нодье" /I, 175/.

При встрече с литературой Запада, такой захватывающей и необычной для читателя Бирмы, национальная романтическая струя, шедшая еще от писателей XVIII в. Падейтаязы и Швейдаун Тихату, в новых исторических условиях получила неожиданный толчок. Но сочинения бирманских авторов в проекции на опыт общемирового романа находятся на более ранней ступени развития, что объясняется хотя бы тем, что оба названных произведения – первые национальные романы.

Основной чертой, характеризующей романтическое направление, стала в первой половине XX столетия идеализация прошлого. В представлении Такин Кодо Хмайна и других писателей нация отождествлялась с Паганской империей, то есть с периодом XI–XIII веков. Их идеал – восстановление в Бирме истинно буддийских традиций. Несомненно, что в условиях, когда страна являлась одной из провинций Британской Индии, воспоминания о "золотом периоде" истории, когда Бирма была могущественным и независимым государством, – подобная идеализация прошлого носила положительный характер.

В 30-е годы, когда национально-освободительное движение находилось на подъеме, начал распространяться марксизм, появились литературы, мысль которых была устремлена в будущее. Они стали создавать образы героев, чьи положительные идеалы сводились к требованию независимости Бирмы, к борьбе с колонизаторами.

В ряду таких писателей, прежде всего, следует назвать Маха Схвея (1900–1953), автора около 60 романов и нескольких сотен рассказов. В условиях Бирмы сама мысль о мятеже против действительности, "против всякого гнета ее", по выражению А.М.Горького,

стала возможна только тогда, когда стало ясно, что народ не может и не должен далее быть рабом англичан, что нужно пересоздавать жизнь по какому-то идеалу, что жить при колониализме невозможно. Постепенно в литературе 30-х годов рождаются герои романтического склада, которые не приемлют окружающего мира и решают многие современные проблемы в соответствии с политическими взглядами своих авторов (а эти взгляды, по меткому выражению критика Мин Лата, зачастую представляли "идеологический винегрет").

Наиболее часто такой герой встречается на страницах романов Маха Схвея: "Наша Мать", "Девушка с рынка Зейчхоу", "Вор", "Повстанец", "Обитель восстания" и других.

Аллегорический характер романа "Наша Мать" ("Доу Мей Мей"), 1934-35, не вызывает сомнений. Аллегоризм как свойство художественного мышления, вообще говоря, был характерен для многих литератур Востока и Запада. Однако аллегория как чисто художественный прием - явление сравнительно позднее, получившее обоснование в эстетике романтизма. Романтики часто применяли аллегория для пропаганды освободительных идей.

Маха Схвей отлично пользовался "эзоповым языком" аллегории (подобно писателям Индии Бонкимчондре Чоттопадхае, Ходже Ахмаду Аббасу, Премчанду) в бурные 30-е годы.

Сначала о сюжете романа. Двум жадным людям хотелось присвоить богатства, которыми владели У Бо и его семья. Одному из них по имени У Йин удалось отравить главу семейства. Он взял в жены его вдову, хотя женщина противилась этому. Когда пятеро ее сыновей выросли, она рассказала, что состояние семьи прибрал к рукам У Йин. Отчиму удалось добиться раскола между сыновьями. Младший Маун Мью Нюн вызывал в нем особую неприязнь своими поездками по землям, когда-то принадлежавшим его отцу. Там происходили волнения в связи с тем, что при У Бо трудящимся жилось лучше, чем при новом владельце. У Йин пытался несколько раз убить юношу, но тот вновь отправлялся в нефтяные районы, агитируя рабочих объединиться в борьбе против отчима. Последнему ничего не оставалось делать, как возвратиться незаконно отобранные у семьи богатства, доставшиеся ей от далеких предков /2, 98-105/.

Иносказание здесь таково: глава семьи соответствует последнему правителю Бирмы Тибо (1878-1885), низложенному англичанами. Имя персонажа У Бо созвучно трагическому имени Тибо. Бирма олицетворена в образе страдающей Шин Ма Ма. Клеветник и бесчестный человек, не останавливающийся ни перед какой подлостью для достижения своей цели, вновьявленный муж и отчим - так персонафицирован британский

колониализм. Его имя - У Йин, господин Йин. По-бирмански "англичанин - "йингалей". Другой человек, которому также хотелось получить свой "кусочек пирога" - У Ти. Здесь имеется в виду Франция (Англия и Франция соперничали между собой в борьбе за Бирму). "Франция" по-бирмански "пъинти", так что и тут иносказание читается довольно просто. Первая жена У Йина, которая проживает на центральной улице столицы - Индия. Сыновья Шин Ма Ма, спокойно воспринявшие происшедшую драму, это те руководители мелких политических группировок, которые, принимая подачки от колонизаторов, трусливо помалкивают, занимаясь ссорами и грызней.

Что касается Маун Мью Ньюна, получившего в отличие от братьев современное образование, решительного и смелого челогека, то он олицетворяет молодое поколение, готовое на борьбу и лишения ради высокой цели - возврата Матери-Родине богатств, незаконно захваченных колонизаторами. Юноша ездит по стране, сам изготавливает ручные гранаты, подкладывает их во вражеские машины, агитирует рабочих и пр. Один из критиков отметил, что "неистовые поступки Маун Мью Ньюна могут быть истолкованы как революционные" /4, 173/.

Идейные и художественные особенности творчества Маха Схвея наиболее полно проявились в романе "Девушка с рынка Зейчхоу" ("Зейчхоу ту"), 30-е годы. Любовно-авантюрная линия организует сюжет, но ею не исчерпывается богатое содержание произведения. В отличие от многих современников Маха Схвей насыщает роман социально-политической проблематикой, которая сказывается и в трактовке главных героев, и во второстепенных сюжетных линиях, в отдельных деталях и ситуациях/3/.

Авторский идеал борца с наибольшей выразительностью воплощен в образе У Чхо, отца героини, человека, любящего родную землю, уверенного в необходимости революции. Правда, и герой, и автор имеют достаточно смутное представление о том, какой эта революция должна быть. Он богат, раздаст состояние бедным. Нуждаясь в средствах для продолжения своей филантропической деятельности, он вместе с единомышленниками забирается в дом купца-пособника англичан. Забрав деньги и вещи, они раздадут "конфискованное" имущество беднякам.

У Чхо являет собой новый тип героя, который знает "одну, но пламенную страсть" и борется ради высокой цели - освобождения родины, считая себя спасителем народа. Новый тип людей был выдвинут самой бирманской действительностью 20-30-х годов. Впервые воплощенный в литературе Маха Схвеем деятель этого типа в конкретных исторических условиях тех лет обрел характерную романтическую окраску.

Можно с уверенностью сказать, что с Маха Схвеем в литературе

Бирмы окончательно формируется романтизм как тип художественного мышления и как метод отражения действительности. Система образов строится Маха Схвеем по романтическому принципу контраста. У Чхо, воплотившему представления писателя об идеале бескорыстного борца-патриота, противопоставлен скряга-компрадор. Патриоту и возвышенно-добродетельному герою Э Мауну противостоит бесчестный Ба Соу и т.д. Писателя интересует положительная программа, а именно поиски путей борьбы за национальное освобождение, поэтому он отдает предпочтение прямой идеализации. Возвышенно-идеализированные персонажи обрисованы во всех подробностях (в пределах возможностей, открываемых самим романтическим методом), отрицательные же охарактеризованы бегло и неполно.

Незнание научных путей борьбы, идейно-теоретическая путаница во взглядах Маха Схвея, идеализм обусловили приемлемость для писателя программы индивидуального террора. В его художественном творчестве это привело к возвеличиванию борцов-одиночек, героев романтического толка, возвышающихся над "толпой", но желающих добра своему народу.

Внутренний мир героев, средних буржуа, раскрывается Маха Схвеем в системе исключительных обстоятельств. "Девушка с рынка Зейчхоу", как и другие произведения писателя, содержит в себе, пожалуй, полный набор классических принадлежностей романтического сюжетосложения: возвышенная любовь и земная страсть, долг, жертва и самопожертвование, патриоты-террористы, благородные грабители в масках, мнимое самоубийство, фальшивомонетчики-филантропы, злодей-убийца, одетый в черное и т.п.

Нельзя не отметить, что для изображения романтических характеров и коллизий Маха Схвей вырабатывает особый стиль, где традиционные стилевые средства сочетаются с индивидуальным языковым экспериментом писателя.

Все это позволяет считать Маха Схвея наиболее ярким представителем романтического направления в бирманской литературе.

-
1. Е.А.Западова. И в Бирме был Дон-Жуан... - Литература Востока. М., 1969.
 2. Маликха. Мьянма ватху ахнюн. (Указатель бирманской прозы). Т. 2. Рангун, 1970.
 3. Маха Схвей. Зейчхоу ту. (Девушка с рынка Зейчхоу). Изд. 3-е Рангун, 1960.
 4. Minn Latt. Growing the Smog-Moving under Gaslights, Mainstreams in Burmese Literature. - "New Orient Bimonthly". 1961, N 6.